

Дата поступления рукописи в редакцию: 24.04.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-5-239-248

ЗАСЕЕВА Амага Сергеевна,
аспирант, Кафедра международного права
МГИМО МИД России,
e-mail: am.zasseeva@gmail.com

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕПРИЗНАННЫХ ГОСУДАРСТВ - РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И ЮЖНАЯ ОСЕТИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты международно-правового статуса Республики Абхазия и Республики Южная Осетия как непризнанных или частично признанных государств. Исследуются историко-правовые предпосылки их образования, проблемы международного признания, особенности правосубъектности в современных международных отношениях. Анализируются правовые последствия признания Российской Федерацией независимости этих республик, а также реакция международного сообщества. Особое внимание уделяется противоречиям между принципами территориальной целостности государств и права народов на самоопределение в контексте данной проблематики. Рассматриваются перспективы эволюции международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии в условиях трансформации системы международных отношений.

Ключевые слова: непризнанные государства, частично признанные государства, Абхазия, Южная Осетия, международно-правовой статус, территориальная целостность, право на самоопределение, международное признание, Российская Федерация, Грузия.

ZASSEEVA Amaga Sergeevna,
Postgraduate Student, Department of International Law
MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia

PROBLEMS OF THE INTERNATIONAL LEGAL STATUS OF THE UNRECOGNIZED STATES - THE REPUBLICS OF ABKHAZIA AND SOUTH OSSETIA

Annotation. The article examines the key aspects of the international legal status of the Republic of Abkhazia and the Republic of South Ossetia as unrecognized or partially recognized states. The article examines the historical and legal prerequisites for their education, the problems of international recognition, and the peculiarities of legal personality in modern international relations. The article analyzes the legal consequences of the recognition of the independence of these republics by the Russian Federation, as well as the reaction of the international community. Particular attention is paid to the contradictions between the principles of territorial integrity of States and the right of peoples to self-determination in the context of this issue. The prospects of the evolution of the international legal status of Abkhazia and South Ossetia in the context of the transformation of the system of international relations are considered.

Key words: unrecognized states, partially recognized states, Abkhazia, South Ossetia, international legal status, territorial integrity, right to self-determination, international recognition, Russian Federation, Georgia.

Введение

Проблема непризнанных государств представляет собой одно из наиболее сложных и противоречивых явлений современных международных отношений. Несмотря на фактическое существование ряда государственных образований, обладающих признаками государственности (тер-

ритория, население, эффективная публичная власть), отсутствие широкого международного признания существенно ограничивает их международную правосубъектность. Республика Абхазия и Республика Южная Осетия являются яркими примерами подобных государственных образований, которые, обладая де-факто независимостью

от Грузии уже более трех десятилетий, до сих пор признаны лишь небольшим числом государств-членов ООН, включая Российскую Федерацию.

Актуальность темы обусловлена не только продолжающимся поиском международно-правовых механизмов урегулирования статуса этих республик, но и значимостью данного вопроса в контексте обеспечения региональной безопасности на Кавказе, а также его влиянием на российско-грузинские отношения и взаимодействие России с западными странами. Более того, проблема Абхазии и Южной Осетии имеет существенное теоретическое значение для развития международно-правовой доктрины в части разрешения коллизии между принципами территориальной целостности и правом народов на самоопределение.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ международно-правового статуса Республики Абхазия и Республики Южная Осетия с учетом исторических, политических и правовых аспектов их становления, а также выявление перспектив эволюции их международно-правового положения.

Историко-правовые предпосылки образования Республики Абхазия и Республики Южная Осетия

Понимание современного международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии невозможно без анализа исторического контекста их государственности. В дореволюционный период Абхазия имела статус княжества под протекторатом Российской империи с 1810 года, а в 1864 году была преобразована в Сухумский военный отдел. Южная Осетия не имела собственной государственности и территориально входила в состав различных грузинских княжеств, а затем – в состав Тифлисской губернии Российской империи [1, с. 120].

После революции 1917 г. и в период становления советской власти статус этих территорий неоднократно менялся. 31 марта 1921 г. Абхазия была провозглашена Советской Социалистической Республикой, затем в декабре 2021 г. под давлением Москвы руководство Абхазии заключило союзный договор с Грузинской ССР, а в 1931 г. (опять же, под давлением Сталина) Абхазская ССР была преобразована в автономную республику в составе Грузинской ССР. Что касается Южной Осетии, то она в 1922 г. получила статус автономной области в составе Грузинской ССР [2, с. 37].

В этом контексте важно обратить внимание, что изначально включение Абхазии в состав Грузинской ССР происходило на договорной основе,

что впоследствии стало одним из аргументов абхазской стороны в пользу правомерности одностороннего выхода из состава Грузии. В то же время, статус автономной области Южной Осетии был установлен без учета этнических и исторических особенностей осетинского народа, разделенного административной границей (часть осетин проживала в Северо-Осетинской АССР в составе РСФСР) [3, с. 54].

В период распада СССР и последовавшей за ним трансформации политической карты постсоветского пространства Абхазия и Южная Осетия предприняли шаги по изменению своего политико-правового статуса.

Южная Осетия первой встала на путь суверенизации: в сентябре 1990 года Совет народных депутатов Юго-Осетинской автономной области провозгласил создание Юго-Осетинской Советской Демократической Республики в составе СССР, что вызвало резко негативную реакцию грузинских властей. В декабре 1990 года Верховный Совет Грузии принял решение об упразднении Юго-Осетинской автономии, что привело к вооруженному конфликту [4, с. 12]. После распада СССР и провозглашения независимости Грузии в апреле 1991 года Южная Осетия провозгласила независимость от Грузии 29 мая 1992 года, что стало реакцией на отказ Грузии предоставить республике особый статус в составе грузинского государства.

Процесс суверенизации Абхазии начался с принятия Декларации о государственном суверенитете 25 августа 1990 г. После распада СССР Абхазия первоначально стремилась к сохранению федеративных связей с Грузией. Однако односторонние действия грузинских властей по восстановлению Конституции Грузинской Демократической Республики 1921 г., которая не предусматривала автономного статуса Абхазии, спровоцировали эскалацию напряженности. В июле 1992 года Верховный Совет Абхазии принял решение о восстановлении действия Конституции Абхазской ССР 1925 года, фактически провозгласив независимость республики (статус повышался с автономной республики до договорной); это привело к началу грузино-абхазского вооруженного конфликта [5, с. 42].

Военные действия в Абхазии (1992-1993 гг.) и Южной Осетии (1991-1992 гг.) завершились поражением грузинских вооруженных формирований и установлением де-факто независимости этих республик от Грузии. Были подписаны соглашения о прекращении огня и разъединении сторон, которые предусматривали ввод миротворческих сил (преимущественно российских) в зоны конфликтов [6, с. 118].

Таким образом, уже к середине 1990-х годов Абхазия и Южная Осетия функционировали как

де-факто независимые государства, имея собственные органы власти, вооруженные силы и законодательство, однако не получили международного признания.

Проблема международного признания Абхазии и Южной Осетии

Международное признание является одним из ключевых элементов, определяющих международно-правовой статус государства. В доктрине международного права существуют две основные теории относительно значения признания: декларативная и конститутивная.

Согласно декларативной теории, признание лишь констатирует факт существования государства как субъекта международного права и не создает его. Государство существует независимо от признания, которое имеет скорее политическое, нежели правовое значение. Эта позиция нашла отражение в Конвенции о правах и обязанностях государств 1933 г. (Конвенция Монтевидео), которая установила критерии государственности: постоянное население, определенная территория, правительство и способность вступать в отношения с другими государствами [7]. Конститутивная теория, напротив, рассматривает признание как необходимое условие международной правосубъектности государства. Согласно этой теории, государство становится полноправным субъектом международного права только после его признания другими государствами [8, с. 238].

Современная практика международных отношений демонстрирует, что непризнанные государства, включая Абхазию и Южную Осетию, могут существовать десятилетиями, имея ограниченную международную правосубъектность, что свидетельствует о большей релевантности декларативной теории. Однако отсутствие широкого международного признания существенно ограничивает возможности таких государств для полноценного участия в международных отношениях [9, с. 92].

Ключевым поворотным моментом в международно-правовом статусе Абхазии и Южной Осетии стало признание их независимости Российской Федерацией 26 августа 2008 года после российско-грузинского вооруженного конфликта, известного как «Пятидневная война». Этому предшествовало военное вторжение грузинских вооруженных сил в Южную Осетию 7-8 августа 2008 года и последовавшая за этим российская военная операция, которая привела к вытеснению грузинских войск с территорий обеих республик [10, с. 125].

Признание независимости Абхазии и Южной Осетии Россией основывалось на нескольких аргументах:

1. право народов на самоопределение, закрепленное в Уставе ООН и других международно-правовых документах;

2. создание прецедента в виде признания независимости Косово многими западными странами в феврале 2008 года;

3. необходимость защиты населения Абхазии и Южной Осетии от возможных вооруженных действий со стороны Грузии;

4. длительное существование этих республик в качестве де-факто независимых государств с функционирующими институтами власти [11].

Вслед за Россией независимость Абхазии и Южной Осетии признали Никарагуа (сентябрь 2008 г.), Венесуэла (сентябрь 2009 г.), Науру (декабрь 2009 г.), Сирия (май 2018 г.) и Вануату (признавшее только Абхазию в мае 2011 г. и впоследствии отозвавшее признание) [12]. Таким образом, количество государств, признавших независимость Абхазии и Южной Осетии, на сегодняшний день остается ограниченным, и это очевидно отражает сложность их международно-правового положения, обусловленную влиянием геополитических факторов на процесс признания.

Большинство государств-членов ООН, включая страны Европейского Союза, США и другие западные государства, не признали независимость Абхазии и Южной Осетии и продолжают рассматривать их как территории, находящиеся под суверенитетом Грузии. Такая позиция основывается на приоритете принципа территориальной целостности государств и невмешательства во внутренние дела.

Генеральная Ассамблея ООН приняла, которая подтвердила территориальную целостность Грузии и призвала к выводу иностранных войск с территории страны. Европейский Союз (ЕС) также занял позицию непризнания изменения границ Грузии, что нашло отражение в резолюциях Европейского парламента и заявлениях официальных лиц ЕС [13]. Как писала европейская исследовательница С. Фишер, политика «непризнания и вовлечения», проводимая ЕС в отношении Абхазии и Южной Осетии, направлена на поддержание территориальной целостности Грузии при одновременном развитии контактов с населением непризнанных республик через программы образования, здравоохранения и экономического сотрудничества [14, с. 36].

США тоже заняли жесткую позицию непризнания независимости Абхазии и Южной Осетии, рассматривая их как «оккупированные территории Грузии». США расширили санкции против России после признания ею независимости этих республик и длительное время продолжали оказывать политическую и экономическую поддержку Грузии [15].

Таким образом, международное сообщество остается разделенным в вопросе признания Абхазии и Южной Осетии. На наш взгляд, это отражает более широкие геополитические противоречия между Россией и западными странами, которые только усугубились после присоединения Крыма в 2014 г.

Правовые аспекты международной правосубъектности Абхазии и Южной Осетии

Согласно критериям государственности, установленным в уже упомянутой Конвенции Монтевидео, Абхазия и Южная Осетия обладают основными атрибутами независимых государств: постоянным населением, определенной территорией, эффективной публичной властью. Обе республики имеют свои конституции, избираемые органы власти, функционирующую судебную систему и вооруженные силы [16, с. 31].

В Абхазии действует Конституция, принятая 26 ноября 1994 г. и существенно измененная в 1999 г. В республике функционирует президентская форма правления, действует многопартийная система, регулярно проводятся выборы. Южная Осетия также имеет свою Конституцию, принятую 8 апреля 2001 г., которая устанавливает президентскую республику с разделением властей.

Однако эффективность государственных институтов в обеих республиках ограничена их экономической зависимостью от России, которая предоставляет значительную финансовую помощь и обеспечивает безопасность через размещение своих военных баз. Это дает некоторым исследователям вполне справедливые основания характеризовать Абхазию и Южную Осетию как «зависимые государства» или «государства-сателлиты» [17, с. 183].

Несмотря на ограниченное международное признание, Абхазия и Южная Осетия заключили ряд международных договоров, преимущественно с Российской Федерацией. Наиболее значимыми являются:

1. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Абхазия от 17 сентября 2008 г.;

2. Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия от 17 сентября 2008 г.;

3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Абхазия о союзничестве и стратегическом партнерстве от 24 ноября 2014 г.;

4. Договор между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия о союзничестве и интеграции от 18 марта 2015 г.

Эти договоры предусматривают совместную оборону, охрану границ, координацию внешней политики, экономическое сотрудничество и социальную поддержку. Фактически, они создают механизмы интеграции Абхазии и Южной Осетии с Российской Федерацией, что вызывает критику со стороны Грузии и западных стран, рассматривающих такие договоры как нарушение суверенитета Грузии [18, 298].

Абхазия и Южная Осетия также заключили между собой Договор о дружбе и сотрудничестве в 2005 году. Кроме того, обе республики подписали соглашения о признании и сотрудничестве с другими непризнанными или частично признанными государствами, такими как Приднестровская Молдавская Республика и Нагорно-Карабахская Республика (до 2023 г.).

Однако, несмотря на наличие правовой базы, международная договорная правоспособность Абхазии и Южной Осетии остается крайне ограниченной, поскольку большинство государств мира не признают их в качестве субъектов международного права и, соответственно, не вступают с ними в договорные отношения.

В силу своего статуса Абхазия и Южная Осетия не являются членами ООН и большинства других международных организаций универсального характера. Их заявки на членство блокируются из-за отсутствия широкого международного признания. Тем не менее, обе республики пытаются развивать различные форматы международного взаимодействия.

Так, в июле 2006 г. Абхазия, Южная Осетия, Приднестровье и Нагорный Карабах (до 2023 г.) создали неформальное объединение под названием «Содружество непризнанных государств» (впоследствии переименованное в сообщество «За демократию и права народов»). Эта организация не имеет международно-правового статуса, но служит площадкой для координации позиций и обмена опытом между непризнанными государствами постсоветского пространства [19, с. 7].

Абхазия и Южная Осетия также участвовали в различных переговорных форматах по урегулированию конфликтов с Грузией, включая Женевские международные дискуссии, начатые в 2008 году после российско-грузинского конфликта. Эти дискуссии проводились под эгидой ООН, ОБСЕ и ЕС с участием Грузии, России, США, а также представителей Абхазии и Южной Осетии. Однако, как подчеркивают исследователи, принципиальные разногласия между сторонами препятствовали достижению значимых результатов; в итоге стороны ограничивались декларациями [20, с. 37].

Важно отметить, что отсутствие членства в международных организациях ограничивает

доступ Абхазии и Южной Осетии к международным механизмам защиты прав человека, экономического сотрудничества и разрешения споров, что создает дополнительные проблемы для населения этих территорий.

Коллизия принципов территориальной целостности и права на самоопределение

Как уже подчеркивалось выше, одним из ключевых аспектов проблемы международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии является коллизия между фундаментальными принципами международного права: принципом территориальной целостности государств и принципом равноправия и самоопределения народов.

Принцип территориальной целостности закреплен в п. 4 ст. 2 Устава ООН, который запрещает угрозу силой или ее применение против территориальной целостности или политической независимости любого государства [21]. Данный принцип развит в Декларации о принципах международного права 1970 г. и Заключительном акте СБСЕ/ОБСЕ 1975 г., которые подтверждают неприкосновенность границ и территориальную целостность государств. Принцип равноправия и самоопределения народов также закреплен в Уставе ООН (ст. 1, п. 2) и конкретизирован в Международных пактах о правах человека 1966 года, которые устанавливают, что «все народы имеют право на самоопределение» и потому «свободно устанавливают свой политический статус» [22].

Соотношение этих принципов остается одной из наиболее сложных проблем современного международного права. Декларация о принципах международного права 1970 г. устанавливает, что право на самоопределение не должно толковаться как санкционирующее или поощряющее любые действия, которые вели бы к нарушению территориальной целостности государств, соблюдающих в своих действиях принцип равноправия и самоопределения народов [23]. Это положение, известное как «защитительная оговорка», теоретически допускает возможность сепарации в случаях, когда государство не соблюдает права определенных этнических групп или народов и подвергает их дискриминации. Однако к сожалению, критерии, позволяющие определить, когда право на самоопределение может реализовываться в форме отделения (сепарации), остаются неразработанными и во многом зависят от политической интерпретации ситуации [24, с. 261].

Позиция Абхазии и Южной Осетии, разумеется основывается на приоритете права на самоопределение. Обе республики аргументируют свое право на независимость следующими факторами: исторический опыт государственности (особенно

в случае Абхазии); длительное существование в качестве автономных образований в составе СССР; нарушение прав абхазского и осетинского населения грузинскими властями в конце 1980-х - начале 1990-х гг.; вооруженная агрессия со стороны Грузии, приведшая к многочисленным жертвам среди гражданского населения; длительный период де-факто независимого существования, в течение которого были сформированы все атрибуты государственности; волеизъявление населения, выраженное на референдумах о независимости [25, с. 64]. Российская Федерация, поддерживая независимость Абхазии и Южной Осетии, также апеллирует к праву народов на самоопределение и проводит параллели с признанием независимости Косово западными странами, указывая на применение «двойных стандартов» в международной практике [26, с. 47].

В свою очередь, позиция Грузии и большинства международного сообщества опирается на принцип территориальной целостности. На практике он проявляется в следующих аспектах: Абхазия и Южная Осетия исторически являются составными частями грузинского государства; согласно международному праву, границы бывших союзных республик СССР стали международно признанными границами новых независимых государств (принцип *uti possidetis juris*); сепаратизм в Абхазии и Южной Осетии поддерживался внешними силами (в первую очередь Россией), что противоречит принципу невмешательства во внутренние дела государств; признание независимости Абхазии и Южной Осетии создает опасный прецедент, угрожающий стабильности международной системы [27, с. 116]. Также Грузия указывает на принудительное изменение этнического состава населения в результате конфликтов, в частности, на массовое изгнание этнических грузин из Абхазии и Южной Осетии, что, по мнению сторонников такой позиции, ставит под сомнение легитимность референдумов о независимости республик [28, с. 73].

Из вышеизложенного становится понятным, насколько важное значение в контексте международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии имеет прецедент Косово, провозгласившего независимость от Сербии в феврале 2008 г. и признанного большинством западных стран, несмотря на возражения Сербии и России. Консультативное заключение Международного Суда ООН от 22 июля 2010 года по вопросу о соответствии одностороннего провозглашения независимости Косово международному праву установило, что «общее международное право не содержит применимого запрета на провозглашение независимости» [29]. Это заключение, хотя и не создавало правового основания для признания Косово, было

использовано Россией и самопровозглашенными республиками как аргумент в пользу правомерности их действий. Возражая этому, западные страны настаивают на уникальности случая Косово, указывая на длительное международное управление этой территорией под эгидой ООН, масштабные нарушения прав человека в период конфликта и исчерпание всех возможностей для мирного урегулирования в рамках сохранения территориальной целостности Сербии [30, с. 3].

Другими значимыми прецедентами являются случаи Эритреи (отделившейся от Эфиопии в 1993 г.), Восточного Тимора (получившего независимость от Индонезии в 2002 г.) и Южного Судана (отделившегося от Судана в 2011 г.). Все эти случаи характеризовались длительными вооруженными конфликтами, международным посредничеством и, что важно, итоговым соглашением «материнского» государства на отделение, выраженным в соответствующих соглашениях.

Процесс распада Югославии также создал ряд прецедентов в сфере международного признания новых государств. Критерии признания, разработанные Европейским Сообществом в декабре 1991 года (Декларация о «Руководящих принципах признания новых государств в Восточной Европе и Советском Союзе»), включали в себя требования демократического правления, уважения прав человека и международных обязательств, которые, разумеется, далеко не всегда последовательно применялись на практике – да и в целом носили характер оценочных категорий [31].

Таким образом, нельзя не обратить внимание на очевидный факт: международная практика признания новых государств остается непоследовательной и во многом определяется политическими интересами признающих государств, а значит, не может рассматриваться как материал для выработки строгого формально-юридического подхода к решению обозначенной проблемы. Это создает дополнительные сложности в определении международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии.

Перспективные сценарии урегулирования конфликта и изменения статуса республик

На основе анализа текущей ситуации и исторического опыта урегулирования подобных конфликтов представляется возможным выделить несколько потенциальных сценариев эволюции международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии.

Первый сценарий – сохранение статус-кво. Он предполагает продолжение нынешней ситуации, при которой Абхазия и Южная Осетия будут сохранять де-факто независимость при ограни-

ченном международном признании. В пользу этого сценария говорит отсутствие политической воли для компромисса у всех сторон конфликта, а также сложившаяся система безопасности с участием России. Однако представляется, что длительное сохранение неопределенного статуса создает риски новых вспышек насилия и усугубляет социально-экономические проблемы населения этих территорий. Об этих рисках, в частности, говорится и в зарубежной литературе [32].

Второй сценарий – расширение международного признания. Данный сценарий предполагает постепенное увеличение числа государств, признающих независимость Абхазии и Южной Осетии, что может привести к их де-факто легитимации на международной арене без формального членства в ООН (по модели Тайваня или Косово). Думается, что реализация этого сценария зависит от геополитической ситуации и эволюции отношений России с западными странами. В текущих условиях международной конфронтации шансы на его реализацию представляются крайне низкими.

Третий сценарий – реинтеграция непризнанных республик в состав Грузии. Отметим, что именно возвращение Абхазии и Южной Осетии под суверенитет Грузии на основе широкой автономии или федеративного устройства является официальной позицией Грузии и поддерживается большинством международного сообщества. Однако категорическое неприятие такого решения властями и населением Абхазии и Южной Осетии, а также позиция России делают его реализацию крайне маловероятной в обозримом будущем.

Четвертый сценарий, который находит поддержку в российском политико-экспертном сообществе – это интеграция республик с Российской Федерацией. Речь идет об ускоренном расширении интеграции с Россией вплоть до вхождения в ее состав по модели Крыма (или же в довольно нестандартной форме «ассоциированного государства») [33]. Этот сценарий имеет довольно высокую поддержку в Южной Осетии, где неоднократно высказывались идеи о возможном присоединении к России и объединении с Северной Осетией. Что же касается Абхазии, то здесь, по данным социологических исследований, преобладает стремление к сохранению независимости при тесном сотрудничестве с Россией. Представляется, что в текущих условиях именно этот сценарий развития событий может быть оценен как довольно вероятный.

Пятый сценарий – это компромиссное решение на основе «отложенного статуса». Данный подход предполагает временное замораживание вопроса о политическом статусе при акценте на

решение гуманитарных проблем, восстановление экономических связей и обеспечение прав беженцев. Отметим, что подобная модель применялась в ходе урегулирования конфликта в Боснии и Герцеговине (Дейтонские соглашения) и отчасти в Восточном Тиморе. Впрочем, реализация такого сценария требует согласия всех сторон на определенные компромиссы, что в текущих условиях представляется маловероятным: даже несмотря на потепление отношений между Россией и Грузией, официальный Тбилиси не может отказаться от собственных притязаний на территорию частично непризнанных республик [34].

В результате, наиболее вероятным в краткосрочной и среднесрочной перспективе представляется сохранение статус-кво с постепенным углублением интеграции Абхазии и Южной Осетии с Россией при сохранении формальной независимости.

Влияние трансформации системы международных отношений на статус Абхазии и Южной Осетии

Нельзя не обратить внимание, что проблема международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии неразрывно связана с более широкими процессами трансформации системы международных отношений, которые наблюдаются в последние десятилетия.

Усиление многополярности мировой системы, ослабление западно-центричного миропорядка и рост влияния незападных центров силы (в первую очередь - России и Китая, а также стран, традиционно относимых к «Глобальному Югу»), создают потенциальные предпосылки для пересмотра сложившихся представлений о принципах международного признания. На наш взгляд, появление альтернативных центров легитимации может способствовать утверждению более плюралистического подхода к проблеме самоопределения и признания новых государств.

Разумеется, кризис системы международного права, проявляющийся в избирательном применении его норм и принципов (что наглядно заметно на примере разных подходов к соотношению принципов территориальной целостности и права наций на самоопределение), также влияет на восприятие проблем непризнанных государств. Параллельное существование различных правовых режимов и практик (так называемая «фрагментация международного права»), как указывает А.С. Буханова, создает условия для конкурирующих интерпретаций ключевых принципов, включая территориальную целостность и право на самоопределение [35, с. 69].

Другие тенденции, наблюдаемые в рамках текущего миропорядка - растущая регионализа-

ция международных отношений и формирование региональных подсистем с собственной иерархией и правилами взаимодействия - тоже влияют на перспективы урегулирования статуса Абхазии и Южной Осетии. Кавказ все больше воспринимается в мире как зона особых интересов России, и это в перспективе может усилить тенденцию к фактической (хотя и не юридической) легитимации текущего статус-кво со стороны внерегиональных акторов - на что указывают, в том числе, и некоторые западные исследователи [36, с. 113].

Наконец, важным фактором является углубляющееся противостояние между Россией и западными странами, которое затрудняет поиск компромиссных решений по статусу спорных территорий. В условиях «новой холодной войны» проблема Абхазии и Южной Осетии становится частью более широкого геополитического противостояния. К сожалению, можно констатировать, что это минимизирует шансы на урегулирование исследуемой проблемы в ближайшей перспективе.

Заключение

Таким образом, Абхазия и Южная Осетия обладают основными атрибутами государственности в соответствии с критериями, установленными в международном праве, и длительное время функционируют как де-факто независимые государства. Однако ограниченное международное признание (только со стороны России и небольшого числа других государств) существенно ограничивает их международную правосубъектность.

В основе проблемы международно-правового статуса Абхазии и Южной Осетии лежит фундаментальная коллизия между принципами территориальной целостности государств и права народов на самоопределение. Международное право не дает однозначного решения этой коллизии, а проанализированная в настоящей статье практика государств демонстрирует непоследовательность и применение «двойных стандартов» в зависимости от геополитических интересов.

На наш взгляд, признание независимости Абхазии и Южной Осетии Российской Федерацией и несколькими другими государствами после российско-грузинского конфликта 2008 г. стало ключевым фактором в эволюции их международно-правового статуса. Однако большинство международного сообщества продолжает рассматривать их как часть территории Грузии, что создает правовую неопределенность их положения - тем более, что правительство Грузии пока не готово идти на какие-либо компромиссы в данном вопросе.

Думается, что неразрешенный статус Абхазии и Южной Осетии негативно влияет на региональную безопасность, создает гуманитарные проблемы для населения и препятствует полноценному экономическому развитию этих территорий. Длительное существование де-факто государственности без международного признания формирует феномен «замороженной государственности», который требует особого теоретического осмысления. Тем не менее, в обозримой перспективе наиболее вероятным сценарием представляется сохранение статус-кво с постепенным углублением интеграции Абхазии и Южной Осетии с Россией при формальном сохранении их независимости. В пользу данного сценария свидетельствуют и последние международные инициативы, складывающиеся между Россией и частично признанными республиками по поводу интенсификации сотрудничества.

Разумеется, поиск компромиссных решений затруднен антагонистическими позициями сторон и отсутствием эффективных международных механизмов урегулирования. Однако происходящая на наших глазах трансформация глобальной системы международных отношений, характеризующаяся кризисом либерального миропорядка и усилением многополярности, может создать новые условия для переосмысления проблемы непризнанных государств и выработки более гибких подходов к их международно-правовому статусу.

Список литературы:

- [1] Анчабадзе Г.З. История и культура древней Абхазии. М.: Наука, 1964.
- [2] Тоидзе Л. Образование осетинской автономии в Грузии // Осетинский вопрос / сост. А. Бакрадзе, О. Чубинидзе. Тбилиси, 1994. М
- [3] Маркедонов С.М. Де-факто образования постсоветского пространства: двадцать лет государственного строительства. Ереван: Институт Кавказа, 2012.
- [4] International Crisis Group. Georgia: Avoiding War in South Ossetia. Europe Report №159. Brussels, 2004.
- [5] Авторханов А. Империя Кремля. Советский тип колониализма. Вильнюс: INPA-Press, 1990.
- [6] Вершинина М.И., Агапов П.В. Конфликты в Южной Осетии и Абхазии и российско-грузинские отношения: проблемы регионального и международного сотрудничества // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2010. №2.
- [7] Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933 // League of Nations Treaty Series. Vol. 165. – P. 19-43.
- [8] Ильяшевич М.В., Хахина А.А. К вопросу о международно-правовом признании государств // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2014. №1.
- [9] Ker-Lindsay J. The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States. Oxford: Oxford University Press, 2012.
- [10] Мельников Геннадий Петрович Конфликт в Южной Осетии и внешняя политика России // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. 2010. №4 (47).
- [11] Медведев Д.А. Заявление Президента Российской Федерации в связи с признанием независимости Южной Осетии и Абхазии, 26 августа 2008 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/os/1586424/> (дата обращения: 12.02.2025)
- [12] Как Россия признавала независимость Абхазии и Южной Осетии в 2008 году [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5228408> (дата обращения: 12.02.2025)
- [13] European Parliament Resolution on the situation in Georgia (2008/2594(RSP)) // Official Journal of the European Union. – 2008. – С 41Е. – P. 53-55.
- [14] Fischer S. The EU's Non-Recognition and Engagement Policy towards Abkhazia and South Ossetia. Brussels: European Union Institute for Security Studies, 2010.
- [15] U.S. Department of State. U.S. Relations With Georgia. Bilateral Relations Fact Sheet, July 13, 2022.
- [16] Kolstø P., Blakkisrud H. Living with Non-recognition: State- and Nation-building in South Caucasian Quasi-states // Europe-Asia Studies. 2008. №3 (60)
- [17] Caspersen N. Unrecognized States: The Struggle for Sovereignty in the Modern International System. Cambridge: Polity Press, 2012.
- [18] Gerrits A.W.M., Bader M. Russian patronage over Abkhazia and South Ossetia: implications for conflict resolution // East European Politics. 2016. №3.
- [19] Popescu N. 'Outsourcing' de facto Statehood: Russia and the Secessionist Entities in Georgia and Moldova // CEPS Policy Brief. 2006. №109.
- [20] Кулижникова М.В. Женевские дискуссии по безопасности и стабильности в Закавказье - анализ эффективности // Скиф. 2021. №5 (57).
- [21] Устав ООН от 26 июня 1945 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 20.02.2025)
- [22] Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят резолюцией 2200 А(XXI) Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1966 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://>

www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml (дата обращения: 20.02.2025)

[23] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations, UN General Assembly Resolution 2625 (XXV), 24 October 1970 // UN Document A/RES/25/2625.

[24] Hannum H. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996.

[25] Агафонов В.В. Политико-правовые основы признания независимости Абхазии и Южной Осетии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2009. №1 (7).

[26] Мусаелян Л. А. Об одной коллизии в международном праве и возможном способе ее разрешения // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. №2 (28).

[27] Nodia G. The August 2008 war: main consequences for Georgia and its conflicts // *Nationalities Papers*. 2012. №5 (40).

[28] Rich P.B. *Conflict in the Caucasus: Russia, Georgia and the West*. London: Routledge, 2010.

[29] International Court of Justice. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion of 22 July 2010 // ICJ Reports. 2010.

[30] Bolton G., Visoka G. Recognizing Kosovo's independence: Remedial secession or earned sovereignty? // *South East European Studies at Oxford, Occasional Paper*. 2010. №11/10.

[31] Declaration on the "Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union", 16 December 1991 // *European Journal of International Law*. – 1993. – Vol. 4. – No. 1. – P. 72-73.

[32] Berg E. Parent States versus Secessionist Entities: Measuring Political Legitimacy in Cyprus, Moldova and Bosnia & Herzegovina // *Europe-Asia Studies*. 2013. №7

[33] Медведев допустил присоединение к России Абхазии и Южной Осетии [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2023/64e530269a7947aef9176c00> (дата обращения: 25.02.2025)

[34] Власти Грузии исключили идею конфедерации с Абхазией и Южной Осетией [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2024/67028b859a79476b314cfa90> (дата обращения: 25.02.2025)

[35] Буханова А.С. Коллизия принципов самоопределения народов, территориальной целостности государств и возможные пути ее решения // *Право и управление: XXI век*. 2011. №4 (21).

[36] Rzeszutko M. The borderization of Georgia's breakaways as a tool of Russia's long-term struggle with the EU and NATO [Electronic source]. URL: https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2022-06/Borderization_PDF.pdf (accessed: 25.02.2025)

Spisok literatury:

[1] Anchabadze G.Z. *Istoriya i kul'tura drevnej Abhazii*. M.: Nauka, 1964.

[2] Toidze L. *Obrazovanie osetinskoj avtonomii v Gruzii* // *Osetinskij vopros* / sost. A. Bakraze, O. Chubinidze. Tbilisi, 1994. M

[3] Markedonov S.M. *De-fakto obrazovaniya postsovetskogo prostranstva: dvadcat' let gosudarstvennogo stroitel'stva*. Erevan: Institut Kavkaza, 2012.

[4] International Crisis Group. *Georgia: Avoiding War in South Ossetia*. Europe Report №159. Brussels, 2004.

[5] Avtorhanov A. *Imperiya Kremlya. Sovetskij tip kolonializma*. Vil'nyus: INPA-Press, 1990.

[6] Vershinina M.I., Agapov P.V. *Konflikty v YUzhnoj Osetii i Abhazii i rossijsko-gruzinskie otnosheniya: problemy regional'nogo i mezhdunarodnogo sotrudnichestva* // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 18. Sociologiya i politologiya*. 2010. №2.

[7] Montevideo Convention on the Rights and Duties of States, 26 December 1933 // *League of Nations Treaty Series*. Vol. 165. – P. 19-43.

[8] Il'yashevich M.V., Hahina A.A. *K voprosu o mezhdunarodno-pravovom priznanii gosudarstv* // *Vestnik RUDN. Seriya: YUridicheskie nauki*. 2014. №1.

[9] Ker-Lindsay J. *The Foreign Policy of Counter Secession: Preventing the Recognition of Contested States*. Oxford: Oxford University Press, 2012.

[10] Mel'nikov Gennadij Petrovich *Konflikt v YUzhnoj Osetii i vneshnyaya politika Rossii* // *Vestnik RGGU. Seriya: Politologiya. Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya*. 2010. №4 (47).

[11] Medvedev D.A. *Zayavlenie Prezidenta Rossijskoj Federacii v svyazi s priznaniem nezavisimosti YUzhnoj Osetii i Abhazii*, 26 avgusta 2008 goda [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.mid.ru/ru/maps/os/1586424/> (data obrashcheniya: 12.02.2025)

[12] *Kak Rossiya priznavala nezavisimost' Abhazii i YUzhnoj Osetii v 2008 godu* [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5228408> (data obrashcheniya: 12.02.2025)

[13] European Parliament Resolution on the situation in Georgia (2008/2594(RSP)) // *Official Journal of the European Union*. – 2008. – C 41E. – P. 53-55.

[14] Fischer S. *The EU's Non-Recognition and Engagement Policy towards Abkhazia and South Ossetia*. Brussels: European Union Institute for Security Studies, 2010.

- [15] U.S. Department of State. U.S. Relations With Georgia. Bilateral Relations Fact Sheet, July 13, 2022.
- [16] Kolstø P., Blakkisrud H. Living with Non-recognition: State- and Nation-building in South Caucasian Quasi-states // *Europe-Asia Studies*. 2008. №3 (60)
- [17] Caspersen N. *Unrecognized States: The Struggle for Sovereignty in the Modern International System*. Cambridge: Polity Press, 2012.
- [18] Gerrits A.W.M., Bader M. Russian patronage over Abkhazia and South Ossetia: implications for conflict resolution // *East European Politics*. 2016. №3.
- [19] Popescu N. 'Outsourcing' de facto Statehood: Russia and the Secessionist Entities in Georgia and Moldova // *CEPS Policy Brief*. 2006. №109.
- [20] Kulizhnikova M.V. ZHenevskie diskussii po bezopasnosti i stabil'nosti v Zakavkaz'e - analiz effektivnosti // *Skif*. 2021. №5 (57).
- [21] Ustav OON ot 26 iyunya 1945 [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (data obrashcheniya: 20.02.2025)
- [22] Mezhdunarodnyj pakt o grazhdanskih i politicheskikh pravah. Prinyat rezolyuciej 2200 A(HKH1) General'noj Assamblei OON ot 16 dekabrya 1966 goda. [Elektronnyj resurs]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pact-con.shtml (data obrashcheniya: 20.02.2025)
- [23] Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations, UN General Assembly Resolution 2625 (XXV), 24 October 1970 // UN Document A/RES/25/2625.
- [24] Hannum H. *Autonomy, Sovereignty, and Self-Determination: The Accommodation of Conflicting Rights*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1996.
- [25] Agafonov V.V. Politiko-pravovye osnovy priznaniya nezavisimosti Abhazii i YUzhnoj Osetii // *YUridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika*. 2009. №1 (7).
- [26] Musaelyan L. A. Ob odnoj kollizii v mezhdunarodnom prave i vozmozhnom sposobe ee razresheniya // *Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki*. 2015. №2 (28).
- [27] Nodia G. The August 2008 war: main consequences for Georgia and its conflicts // *Nationalities Papers*. 2012. №5 (40).
- [28] Rich P.B. *Conflict in the Caucasus: Russia, Georgia and the West*. London: Routledge, 2010.
- [29] International Court of Justice. Accordance with International Law of the Unilateral Declaration of Independence in Respect of Kosovo, Advisory Opinion of 22 July 2010 // *ICJ Reports*. 2010.
- [30] Bolton G., Visoka G. Recognizing Kosovo's independence: Remedial secession or earned sovereignty? // *South East European Studies at Oxford, Occasional Paper*. 2010. №11/10.
- [31] Declaration on the "Guidelines on the Recognition of New States in Eastern Europe and in the Soviet Union", 16 December 1991 // *European Journal of International Law*. – 1993. – Vol. 4. – No. 1. – P. 72-73.
- [32] Berg E. Parent States versus Secessionist Entities: Measuring Political Legitimacy in Cyprus, Moldova and Bosnia & Herzegovina // *Europe-Asia Studies*. 2013. №7
- [33] Medvedev dopustil prisoedinenie k Rossii Abhazii i YUzhnoj Osetii [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/23/08/2023/64e530269a7947aef9176c00> (data obrashcheniya: 25.02.2025)
- [34] Vlasti Gruzii isklyuchili ideyu konfederacii s Abhaziej i YUzhnoj Osetiej [Elektronnyj resurs]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/10/2024/67028b859a79476b314cfa90> (data obrashcheniya: 25.02.2025)
- [35] Buhanova A.S. Kolliziya principov samoopredeleniya narodov, territorial'noj celostnosti gosudarstv i vozmozhnye puti ee resheniya // *Pravo i upravlenie: XXI vek*. 2011. №4 (21).
- [36] Rzeszutko M. The borderization of Georgia's breakaways as a tool of Russia's long-term struggle with the EU and NATO [Electronic source]. URL: https://www.marshallcenter.org/sites/default/files/files/2022-06/Borderization_PDF.pdf (accessed: 25.02.2025)

